

УДК [371.015.324+316.624]:377.35]-057.87

АУТОАГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ УЧАЩИХСЯ

AUTOAGGRESSIVE BEHAVIOR OF STUDENTS

Т. В. Матвеева

T. V. Matveeva

ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева», г. Чебоксары

Аннотация. В статье представлены материалы диагностического исследования, посвященного изучению склонности к различным формам аутоагрессии обучающихся учреждения начального профессионального образования. На основе анализа эмпирических данных выявлены наиболее распространенные формы аутоагрессивного поведения этой категории лиц.

Abstract. The article presents the diagnostic study on the propensity to various forms of autoaggression of students of institutions of primary vocational education. The most common forms of autoaggressive behavior of this category of persons are revealed on the basis of the analysis of the empirical data.

Ключевые слова: *аутоагрессивное поведение, аутоагрессия, обучающиеся учреждения начального профессионального образования.*

Keywords: *autoaggressive behavior, autoaggression, students of institutions of primary vocational education.*

Актуальность исследуемой проблемы. Статистические данные показывают, что в Российской Федерации продолжается естественная убыль населения: в 2011 году численные потери составили около 130 тысяч человек, которые компенсируются лишь миграционным приростом [4]. Одним из факторов, приводящих к снижению численности населения, является склонность, прежде всего лиц молодого поколения, к различным формам аутоагрессивного поведения. В научной литературе к формам агрессии, направленным на себя, относят употребление наркотиков, алкоголя, курение, татуаж, пирсинг, рискованное сексуальное поведение, занятие травматичными (экстремальными) видами спорта и др. В то же время мнения авторов о сущности аутоагрессии не столь однозначны.

В. А. Руженков данные особенности в поведении обозначает как одну из категорий аутоагрессивного поведения – аутодеструкцию, понимая под ней преднамеренные действия, поступки при неосознании возможности смертельного исхода как их результата, следствием которых является физическое или психическое разрушение личности, не носящее осознанной цели лишения себя жизни [5].

А. Е. Двирский, Ю. В. Валентик, З. Л. Зуркарнеева, Д. М. Менделевич, Г. Т. Красильников, Е. В. Мартянова и др. отождествляют суицидальное и аутоагрессивное пове-

дение, фактически ставят между ними знак равенства. Л. В. Ромасенко под аутоагрессивным поведением понимает бессознательные (в психологическом аспекте) механизмы формирования психосоматических расстройств. Аналогичной точки зрения придерживаются А. П. Ховрачев и Л. Н. Юрченко, полагая, что «рассмотрение алкогольной зависимости как аутоагрессивного поведения уже давно стало аксиоматичным». О. И. Сперанская и О. И. Ефремова причисляют к аутоагрессивному поведению и курение табака. И. Н. Хмарук к аутоагрессивному поведению относит как суицидальное поведение, так и злоупотребление алкоголем, а также скоростную езду на автомобиле с несоблюдением правил дорожного движения и провокацию окружающих на драки. А. Я. Перехов выделяет термин «непрямое самоубийство», к которому относит управление автомобилем в нетрезвом состоянии, превышение скорости, случайное употребление большого количества таблеток [5].

Н. В. Агазаде указывает на то, что аутоагрессия проявляется в самообвинении, самоунижении, нанесении себе телесных повреждений различной степени тяжести, вплоть до самоубийства, и общим для этих проявлений является саморазрушительное поведение, объединяющее такие виды социальной патологии поведения, как пьянство, алкоголизм, наркомания, рискованное сексуальное поведение, выбор экстремальных видов спорта и профессий [1]. Г. Я. Пилягина под феноменом аутоагрессии подразумевает поведение, обусловленное социальной дезадаптацией, которая возникает преимущественно в экстремальной ситуации, и направленное на изменение этой ситуации путем причинения ущерба своему психическому или физическому здоровью [3].

Таким образом, в настоящее время к аутоагрессивному поведению причисляют довольно многочисленные формы саморазрушающего поведения, присущие немалому числу современных представителей подрастающего поколения.

Мы считаем, что нарушения в ценностно-смысловой сфере, ее несформированность, размытость являются одним из значимых факторов реализации различных форм аутоагрессивного поведения. Несформированность ценностно-смысловой сферы порождает фрустрацию, дискомфорт, который человек может пытаться преодолеть, ища новые стимулы и состояния (наркотики, алкоголь, табак). Кроме того, нарушения развития ценностно-смысловой сферы зачастую влекут за собой потерю интереса к жизни, ощущение ее бесцельности, которые могут привести к реализации аутоагрессивного поведения.

В этой связи на современном этапе одной из острейших проблем становится организация эффективного процесса психолого-педагогического сопровождения склонных к аутоагрессии лиц в условиях любого образовательного учреждения, особенно в учреждениях начального профессионального образования (НПО), где нередко концентрируется весьма своеобразный контингент обучающихся, характеризующихся, по данным Е. В. Федосенко, снижением адаптационных возможностей вследствие воздействия комплекса социальных, экономических и психологических факторов [6]. Дезадаптационные нарушения проявляются в низком уровне общего интеллектуального развития, нервно-психической неустойчивости, деформации ценностных ориентаций и мотивационных установок.

Первым шагом в системе психолого-педагогического сопровождения обучающихся является своевременное обнаружение у них склонности к аутоагрессивному поведению, что и определило цель нашего исследования – выявление подверженности к реализации аутоагрессивного поведения учащихся учреждения начального профессионального обра-

зования. В исследовании участвовало 215 человек учреждения НПО города Чебоксары: 77 девушек и 136 юношей в возрасте 15–18 лет. Две трети учащихся (67,0 %) воспитываются в малообеспеченных, неблагополучных, неполных семьях.

Материал и методика исследований. В диагностике подверженности учащихся аутоагрессивным формам поведения нами применялись такие методы, как включенное наблюдение, беседы, опрос в форме анкетирования, тестирование, методика незаконченных предложений Сакса. Перечисленные методы нами использовались с целью выявления подверженности учащихся различным формам аутоагрессивного поведения, наличия психологической или физической аддикции, опыта употребления алкогольных напитков, наркотиков, табакокурения (возраст начала употребления, регулярность употребления, мотивация). Включенное наблюдение использовалось с целью изучения учащихся как в условиях проживания в общежитии, так и во время обучения, посещения факультативных занятий, кружков художественной самодеятельности и др. Методика Сакса применялась в целях выяснения у испытуемых отношения к своему будущему, в целях выявления их мечты.

Результаты исследований и их обсуждение. Результаты исследования показали, что регулярно курят 15,5 % девушек и 64,7 % юношей. Среди исследуемой выборки показатель некурящих учащихся составил 54,0 %. У девушек возраст, когда впервые попробовали табак, составил: 11 лет – 8,3 % анкетлируемых, 14 и 15 лет – по 25,0 %, 16 лет – 19,4 %, 17 лет – 11,0 %, 13 лет – 11,3 %. У юношей начало курения приходится на более ранние сроки: в 6 лет начали курить 2,0 %; в период с 8 до 12 лет – 28,1 %, в 13 лет – 9,7 %, в 14 лет – 20,3 %, в 15 лет – 21,4 %, в 16 лет – 11,7 %, в 17 лет – 6,8 %. Таким образом, самый ранний возраст начала курения у девушек составил 11 лет, у юношей – 6 лет.

Был выявлен интересный факт: основное количество респондентов мужского и женского пола приобщилось к курению в возрасте 15, 16, 17 лет, что соответствует 23,5 % от общего числа опрошенных. На тот момент они обучались в образовательном учреждении – «начало и середина освоения образовательных программ», – т. е. указанная категория обучающихся систематически начала курить или впервые попробовала курить в период обучения в училище.

Аналогичная тенденция наблюдается и в первой пробе, и в регулярном употреблении (с периодичностью раз в неделю, в месяц, по праздникам и др.) алкогольных напитков: 83,0 % девушек и 55,4 % юношей делали это в период обучения в училище, а 17,0 % девушек и 44,6 % юношей впервые попробовали спиртные напитки до начала обучения в учреждении НПО. Только 18,6 % вообще не употребляют спиртные напитки.

Наибольший интерес представляет для нас причина начала курения и употребления спиртных напитков юношами и девушками. Наибольшее количество респондентов курение необходимо для успокоения нервов – 33,0 %; пристрастились к курению «от нечего делать» и «по глупости» – 16,0 %, начали курить из-за интереса – 8,0 %; 2,0 % девушек и 10,2 % юношей указали на наличие желания курить, имеют физическую зависимость 28,0 % девушек и 61,0 % юношей. Немалый вклад в приобщение учащихся обоих полов к употреблению алкоголя и к курению вносят референтные и окружающие лица: так, 6,0 % девушек и 16,1 % юношей начали курить потому, что «предложили друзья», «все друзья употребляют», «не хочется быть белой вороной среди других», «за компанию»; 33,0 % девушек употребляют алкогольные напитки «ради компании и уважения и чтобы не обидеть друзей». Кроме этого, 25,3 % юношей и 16,3 % девушек употребляют алкогольные

напитки для того, чтобы «расслабиться, забыться, снять стресс», и 9,3 % юношей и 22,0 % девушек – «для настроения». 5,0 % учащихся пробовали наркотики с целью «расслабления по-особенному, получения удовольствия».

Дальнейшее исследование показало, что 14,0 % из числа учащихся имеют татуировки и пирсинг, при этом среди девушек популярен пирсинг – 18,0 %, а юноши предпочитают татуировки – 11,0 %. Наибольшее количество анкетированных впервые сделало пирсинг, татуировку в возрасте 16 лет – 46,0 % девушек и 40,0 % юношей, в возрасте 17 лет – 33,3 % девушек и 20,0 % юношей, самый ранний возраст, в котором юноши и девушки впервые сделали пирсинг, татуировку, составил 14 лет. В качестве причин этого 40,0 % девушек и 33,3 % юношей называют «огромное желание попробовать», «наличие интереса», «из эстетических соображений».

Тревожным фактом является то, что у наших испытуемых были попытки самоубийства – у 29,8 % девушек и у 4,4 % юношей, при этом более одной попытки предпринимали 52,0 % девушек и 50,0 % юношей из этого числа. Причина принятия решения уйти из жизни у 58,0 % учащихся состояла в том, что «было очень плохо».

Исследование рискованного сексуального поведения показало, что оно в значительно большей мере присуще юношам (32,3 %), чем девушкам (1,3 %). При этом юноши, имеющие физическую зависимость от табакокурения и реализующие рискованное сексуальное поведение, составили 61,4 % от общего числа лиц мужского пола, вступавших в половые отношения с малознакомыми девушками. Кроме этого, юноши бравадируют такого рода опытом. По результатам исследования испытуемые были распределены по группам. В первую группу вошли учащиеся со сформированными аутоагрессивными установками, во вторую группу – учащиеся с неявно выраженными аутоагрессивными установками (реализующие одну, две формы аутоагрессивного поведения), в третью группу вошли 19,0 % учащихся, не имеющих склонности к аутоагрессии. Наиболее распространенными формами аутоагрессивного поведения у испытуемых являются табакокурение и употребление спиртных напитков.

У группы учащихся со сформированной специфичной аутоагрессивной установкой (18,2 %) аутоагрессия проявлялась одновременно в нескольких формах: курение (наличие психологической и физической зависимости), регулярное употребление алкоголя, наличие татуажа или пирсинга, а также суицидальные (в том числе мысли, намерения, высказывания, угрозы, попытки) и рискованное сексуальное поведение.

Группа учащихся с неявно выраженными аутоагрессивными установками определялась следующим образом: 18,0 % юношей, которые имели половые связи с незнакомыми или малознакомыми девушками, не имели ни алкогольной (преимущественно в виде психологической), ни табачной аддикции; 12,0 % девушек имеют только психологическую зависимость от курения; у 6,0 % девушек аутоагрессия проявляется только в наличии пирсинга; 7,3 % юношей занимаются рискованными видами спорта (паркур). Количество учащихся данной группы составляет 11,0 % от общего количества учащихся.

Кроме этого, мы распределили респондентов по группам учащихся, реализующих аутоагрессивное поведение, в зависимости от степени риска для здоровья. В первую группу вошли учащиеся с высокой степенью риска для здоровья – лица, имеющие опыт реализации суицидального поведения, – 13,4 % от общего числа выборки. Данная группа характеризуется отсутствием устойчивых нравственных установок и социально ориентированных ценностей. Во вторую группу вошли испытуемые (23,0 % от общего количе-

ства учащихся), имеющие средний уровень риска для здоровья, – это учащиеся, вступающие в рискованные сексуальные связи, курящие, регулярно употребляющие алкоголь, а также занимающиеся экстремальными видами спорта. Представители данной группы руководствуются в своем поведении гедонистическими мотивами, находятся в постоянном поиске новых острых ощущений (в том числе провоцируя других на агрессию, направленную на самих себя). Третью группу составили учащиеся (12,0 % от общего числа учащихся) с низкой степенью риска – это лица, имеющие пирсинг, татуировку, курящие. Отличительным признаком данной группы является то, что учащиеся осознают вред от вредной привычки и намереваются в скором времени бросить курить.

Изучение содержания и степени представленности различных групп моральных ценностей в сознании у испытуемых показало, что для большого процента учащихся, принявших участие в исследовании, наиболее значимыми являются ценности, характеризующие направленность на себя, на мир вещей и статус в коллективе, на получение удовольствий от жизни, наличие высокого материального благосостояния, отсутствие четкого образа своего будущего. Это соотносится с результатами Н. Бойко, которая отмечает, что сегодняшние молодые люди, в отличие от старшего поколения, ориентированы на примитивно-гедонистический стиль поведения со сверхценным отношением к материальным ценностям и отсутствием духовного развития [2].

Резюме. Как показало наше исследование, наиболее распространенными формами аутоагрессии у учащихся учреждения НПО являются курение и употребление алкоголесодержащих напитков: 44,0 и 81,0 % соответственно; устойчивые формы аутоагрессивного поведения имеют 18,2 % респондентов.

В связи с этим очень остро стоит вопрос организации коррекционной работы с выявленной категорией учащихся со специфичной аутоагрессивной установкой, а также осуществления психолого-педагогического сопровождения учащихся, у которых проявляются отдельные формы аутоагрессивного поведения. На наш взгляд, сдерживание и предупреждение аутоагрессивного поведения учащихся училищ может быть осуществлено путем формирования у них внутриспихологических факторов (социально-психологических установок, ценностей), способствующих успешной социализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агазаде, Н. В. Аутоагрессивные явления в клинике психических болезней / Н. В. Агазаде. – М. : Наука, 1989. – 189 с.
2. Бойко, Н. Homo addictus: Человек зависимый / Н. Бойко. – М. : МОФ «Родная страна», 2012. – 320 с.
3. Пилягина, Г. Я. Аутоагрессия: биологическая целесообразность или психологический выбор? / Г. Я. Пилягина // Таврический журнал психиатрии. – 1999. – Т. 3. – № 3. – С. 24–27.
4. Пропаганда здорового образа жизни как фактор духовного и нравственного развития подрастающего поколения : рекомендации «круглого стола» комитета Государственной думы по охране здоровья от 06 ноября 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.komitet2-2.km.duma.gov.ru/>
5. Руженков, В. А. К вопросу об уточнении содержания понятия «аутоагрессивное поведение» [Электронный ресурс] / В. А. Руженков, Г. А. Лобов, А. В. Боева. – Режим доступа: <http://www.vsm.a.ru/publ/vest/032/site/index4.htm>.
6. Федосенко, Е. В. Особенности психологического сопровождения учащихся в учреждениях начального профессионального образования : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Е. В. Федосенко. – СПб., 2007. – 26 с.